

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказка Астрид Линдгрен

" Мио, мой Мио! "

Железный коготь

Темные тучи спустились над озером, а воздух звенел от криков заколдованных птиц. Пеной вскипали черные волны, волны Мертвого Озера, по которым вот-вот поплывет наша ладья и, может быть, разобьется об утес неподалеку от замка рыцаря Като.

Кователь Мечей стоял у потайного оконца и смотрел, как я отвязываю утлую ладью. Она была укрыта во фьорде, средь высоких скалистых стен.

– Многое знает рыцарь Като, – сказал Кователь Мечей – но он не знает, что Мертвое Озеро прорыло путь в мою гору, он не знает о моей тайной ладье у моего тайного причала.

– Зачем тебе ладья, если ты прикован и не можешь плавать на ней? – спросил я.

– Я вылезаю из оконца и плыву столько, сколько позволяет цепь.

Кузнец стоял у потайного оконца – огромный и черный, стоял он над самым причалом. Было так темно, что я едва мог разглядеть его. Но я слышал, как он смеется. Странно и жутко звучал его смех. Казалось, он забыл, как смеются люди.

– Многое знает рыцарь Като, – сказал он. – Но он еще не знает, кого понесет нынче моя ладья по водам Мертвого Озера.

– А есть то, чего не знаешь ты, – сказал я. – Ты не знаешь, вернется ли к тебе твоя ладья. Быть может, уже сегодня ночью она будет покоиться на дне озера. Будто колыбель, станут качать ее волны, а спать в ней будут Юм–Юм и я. Что скажешь тогда?

Кователь Мечей тяжело вздохнул:

– Я скажу одно: спи спокойно, принц Мио! Спи спокойно в своей колыбели, пусть тебя укачивают волны!

Я поднял весла. Кователь Мечей исчез во мраке. Не успели мы миновать узкие ворота, отделявшие тайный фьорд от Мертвого Озера, как я услышал его голос.

– Берегись, принц Мио! – кричал он. – Берегись железного когтя! Держи меч наготове! Не то конец принцу Мио!

– Конец принцу Мио! Конец принцу Мио! – зашептали скалистые стены, окружавшие нас.

Как печально звучал их шепот!.. Но мне некогда было думать об этом, потому что в тот же миг буйные волны Мертвого Озера набросились на нашу ладью и швырнули ее далеко–далеко от горы Кователя Мечей.

– Эх, была бы наша ладья не такой утлой, – сказал Юм–Юм, – озеро не так бездонно, волны не так буйны, а мы не так малы и беззащитны!

О, как буйствовали волны Мертвого Озера! Никогда еще я не видел таких буйных волн! Они набрасывались на нас, кидали и швыряли ладью все дальше и дальше, навстречу новым яростным волнам. Грести было невозможно. Мы с Юм–Юмом судорожно вцепились в весла.

Но тут с ревом набежала бурная волна и вырвала одно весло; потом, вскипая пеной, набежала новая волна и разбила другое. Пенистые, клокочущие волны до небес вздымались вокруг нас и нашей ладьи.

– Вот и нет у нас весел! – сказал Юм–Юм. – А скоро не будет и ладьи. Когда волны вышвырнут нас на скалы у замка рыцаря Като, ладья разобьется вдребезги. И тогда нам не нужны будут ни весла, ни ладья.

Со всех сторон слетались к нам заколдованные птицы. Они кружили вокруг нас, крича и оплакивая свою судьбу. Они подлетали совсем близко. В темноте можно было разглядеть их блестящие печальные глаза.

– Ты не брат нашего друга Нонно? – спросил я одну из них.

– А ты не маленькая сестренка мальчика Ири? – спросил я другую.

Но они только глядели на меня блестящими печальными глазами, и в крике их слышалось отчаяние.

Весел у нас не было, а у ладьи не было руля, нас несло прямо к замку рыцаря Като. Туда гнали нас волны, там хотели они разбить нас о скалы. У ног рыцаря Като должны были мы погибнуть. Вот чего хотели волны!

Все ближе и ближе скалы, все ближе и ближе черный замок с его злым оком, все быстрее и быстрее несет ладью, все яростней катятся волны.

– Теперь, – сказал Юм–Юм, – теперь... все пропало!

Но тут случилось чудо! Только мы подумали, что вот–вот погибнем, волны присмирели и утихи. Они присмирели, как ягнята. Плавно пронесли они нашу ладью мимо грозных рифов и, тихо покачивая, приткнули ее к подножию черной щербатой скалы у самого замка рыцаря Като.

Почему волны так буйствовали, а потом присмирели? Этого я не знал. Может, они тоже ненавидели рыцаря Като? И помогли тому, кто пришел сразиться с ним. Может, Мертвое Озеро было когда–то радостным голубым озером среди приветливых скал, озером, в водах которого отражалось солнце, озером, веселье легкие волны которого ласкали утесы? Может, было время, когда дети купались и играли у этих берегов и детский смех, а не горестный крик заколдованных птиц разносился над водой?

– Спасибо тебе, доброе озеро! – сказал я. – Спасибо вам, буйные волны!

Но черные тихие воды ничего не сказали в ответ. Высоко над берегом, на высоком крутом утесе возвышался замок рыцаря Като. Никогда еще не был он так близко от нас. А эта ночь должна была стать ночью битвы. Я думал: знают ли люди, что нынче ночью грянет битва, и помнят ли они обо мне? Вспоминает ли обо мне мой отец? Думаю, вспоминает. Знаю, что вспоминает. Он сидит в одиночестве где–то далеко–далеко, и думает обо мне, и горюет, и шепчет про себя: "Мио, мой Мио!"

Я схватился за меч, и будто пламя обожгло мне руку. Я должен сразиться со страшным врагом, я не в силах дольше ждать. Я рвался вперед, желая немедленно встретиться с рыцарем Като, даже если встреча с ним обернется для меня гибелью. Я был готов к битве хоть сейчас, пусть даже битва эта грозит мне смертью.

– Мио, я так хочу есть! – сказал Юм–Юм.

Я вытащил остатки хлеба, хлеба насущного, и мы стали есть, усевшись на утесе неподалеку от замка рыцаря Като. А когда доели хлеб, почувствовали себя сытыми, сильными и даже веселыми. Но это был наш последний кусок хлеба, и мы не знали, когда нам доведется поесть снова.

– Теперь надо вскарабкаться на скалу, – сказал я Юм–Юму. – Иначе в замок рыцаря Като не попасть.

– Ладно, – сказал Юм–Юм.

И мы начали карабкаться по отвесной стене, такой высокой и неприступной.

– Эх, был бы утес не так неприступен, – сказал Юм–Юм, – ночь не так темна, а мы не так малы и беззащитны!

Мы карабкались все выше и выше. Карабкались медленно, с трудом, крепко цепляясь руками и ногами за уступы и расселины в скале. Мы цеплялись и карабкались. Иногда я в страхе думал, что вот–вот свалюсь в пропасть и тогда все пропало.

Но скала, казалось, сама подставляла мне под ногу маленький уступ всякий раз, когда я готов был сорваться. Может, даже суровая скала ненавидела рыцаря Като и помогала тому, кто пришел с ним сразиться. Высоко–высоко над озером стоял замок рыцаря Като, и нам пришлось карабкаться высоко–высоко, чтобы добраться до крепостной стены на самой вершине утеса.

– Скоро мы будем наверху, – прошептал я Юм–Юму. – Скоро перелезем через стену, и тогда...

Тут раздалися голоса. То были голоса стражников, они разговаривали друг с другом в ночи. Два черных стражника караулили замок, шагая взад и вперед по крепостной стене.

– Ищи, ищи повсюду! – сказал один. – Рыцарь Като приказал: враг должен быть схвачен. Враг, прискакавший на белой лошади, должен быть схвачен. Таков приказ рыцаря Като. Ищи в горных пещерах, ищи среди лесных деревьев, ищи в воздухе и в воде, ищи близко и далеко, ищи повсюду!

– Ищи близко, ищи близко! – сказал другой. – Мы те, кто ищет близко. Может, враг среди нас. Может, нынче ночью он карабкается по скале к замку! Ищи повсюду!

Мое сердце чуть не остановилось, когда стражник стал зажигать факел. Если он осветит факелом скалу у крепостной стены, он сразу увидит нас. А если он увидит нас, все будет кончено. Ему останется только выставить вперед свое длинное копье и столкнуть нас в пропасть. И лишь короткий вскрик раздастся в то мгновение, когда мы свалимся в Мертвое Озеро и исчезнем в нем навсегда.

– Ищи, ищи повсюду! – сказал один стражник другому. – Освети факелом скалу. Может, как раз теперь по скале карабкается враг. Ищи повсюду!

Второй стражник наклонил факел. Свет упал на скалистую стену. Мы сжались в комок, дрожа, как мыши при виде кошки. Свет факела медленно полз вдоль стены, приближаясь к нам.

– Теперь, – прошептал Юм–Юм, – теперь... о Мио, теперь все пропало!

Но тут случилось чудо. С озера поднялась стая птиц. Заколдованные птицы неслись вперед, шумно взмахивая крыльями. Одна из них ринулась прямо на факел, и факел выпал из рук стражника. Мы увидели, как огненная стрела прочертила тьму, и услышали шипение факела, угасшего в бездонном озере. И еще одна огненная стрела упала в воду. Птица, которая спасла нас, горела сама. С пылающими крыльями упала она в волны Мертвого Озера. Как опечалила нас гибель птицы!

– Спасибо тебе, бедная птичка! – прошептал я, зная, что птица не услышит моих слов и вообще уже ничего не услышит.

Мне хотелось плакать, но я должен был думать о стражниках. Мы еще не перебрались через стену, еще множество опасностей подстерегало нас.

Ну и разозлились же стражники! Теперь они были прямо над нами! Я видел их черные мерзкие головы над крепостной стеной, слышал их мерзкие голоса, когда они перешептывались друг с другом.

– Ищи, ищи повсюду! – говорили они. – Может, враг далеко–далеко, а может, он карабкается по скале где–нибудь рядом, ищи повсюду.

Они отошли на несколько шагов и стали высматривать нас с другой стороны.

– Самое время! – прошептал я Юм–Юму. – Самое время!

И мы полезли через стену. Быстро–быстро перелезли через крепостную стену, быстро–быстро помчались во мраке прямо к замку рыцаря Като. Прижавшись к черной стене замка, мы притаились, чтобы стражники не заметили нас.

– Как проникнуть в замок рыцаря Като? – прошептал Юм–Юм. – Как проникнуть в самый черный замок на свете?

Только он выговорил эти слова, как в стене отворились ворота. Совсем рядом бесшумно отворились черные ворота. Не слышно было ни единого звука. И никакая в мире тишина не могла сравниться с этой ужасающей мертвой тишиной! А ворота! Хоть бы они заскрежетали, отворяясь, хоть бы заскрипели на своих, петлях: заскрипи они самую малость – и то не было бы так жутко. Но это были самые немые ворота на свете.

Мы с Юм–Юмом, взявшись за руки, вошли в замок рыцаря Като. Никогда раньше не чувствовали мы себя такими маленькими и беззащитными. Потому что никогда и нигде на свете мрак не был таким черным, холод таким ледяным, а тишина такой враждебной, как здесь, в замке рыцаря Като.

От ворот к замку вела узкая темная винтовая лестница. Такой высокой и такой черной лестницы мне никогда не доводилось видеть.

– Эх, был бы мрак не так зловещ, – прошептал Юм–Юм, – рыцарь Като не так жесток, а мы не так малы и беззащитны!

Я крепко сжал меч, и мы стали подниматься по лестнице на цыпочках: впереди – я, позади – Юм–Юм.

Во сне я попадал иногда в мрачный дом, который совсем не знал, в знакомый, мрачный, страшный дом! Там были темные комнаты, в которых я задыхался, и пол, в котором разверзалась черная бездна, как только я пытался переступить порог, и лестницы, которые обрушивались так, что я стремительно падал вниз. Но замок рыцаря Като был страшнее всех домов, когда-либо приснившихся мне.

Мы всё поднимались и поднимались по винтовой лестнице, не зная, что ждет нас на самом верху.

– Мио, я боюсь! – прошептал за моей спиной Юм–Юм.

Обернувшись, я хотел было взять его за руку. Но Юм–Юм исчез. Да, он исчез. Не успел я опомниться, как его поглотила стена. Я остался на лестнице совсем один, и мне было теперь в тысячу раз хуже, чем в тот момент, когда мы потеряли друг друга в горе Кователя Мечей, в тысячу раз хуже, чем когда-либо в жизни.

Я был в отчаянии. Кричать я боялся. Дрожащими руками ощущывал я стену, поглотившую Юм–Юма, плакал и шептал:

– Юм–Юм, где ты? Юм–Юм, вернись!

Но стена оставалась холодной и неподвижной. В ней не было ни единой щелочки. По–прежнему стояла мертвая тишина. Юм–Юм не отзывался на мой шепот, напрасны были слезы.

Наверное, я был самым одиноким в мире, когда снова начал взбираться вверх по лестнице. Наверное, поэтому и шаги мои были так тяжелы.

Я едва переставлял ноги, а ступеньки казались такими высокими, и было их так много!

Так много... Но одна из них была последней. Я–то не знал, что она – последняя. Я не знал, что лестница кончилась, – этого ведь никогда не знаешь, когда поднимаешься в темноте.

Я шагнул, но ступеньки под ногами не оказалось, и я оступился. Я кричал, пытаюсь за что–нибудь зацепиться. Мне это удалось. Я зацепился за самую верхнюю, самую последнюю ступеньку. Я мотался из стороны в сторону, искал, куда бы встать. Но встать было некуда. Я барахтался над бездонной пропастью. "Сейчас сорвусь вниз, – думал я, – и тогда все пропало... О, помогите же хоть кто–нибудь, помогите!" Кто–то поднимался по лестнице. Неужто Юм–Юм?

– Юм–Юм, милый Юм–Юм, помоги мне! – прошептал я.

Я не видел его во мраке. Но услышал шепот:

– Возьми меня за руку, я помогу тебе! Возьми меня за руку, я помогу тебе!

И я взял его за руку.

Но то была не рука человека. То был железный коготь.

Назад << >> **Дальше**